

Яровая Л.В.

*доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой административного и уголовного права
Национального университета «Одесская морская академия»*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ПРИОРИТЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

Суть теории человеческого капитала заключается в том, что инвестиции в образование и здравоохранение создают человеческий капитал подобно тому, как расходы на оборудование и материалы формируют физический капитал. Повышение умственных и физических способностей работника как составляющих человеческого капитала сравниваются с накоплением материально-вещественных элементов производства. При этом образование рассматривается, прежде всего, как инструмент прагматической деятельности человека, что предусматривает быстрое возвращение вложенных средств и ресурсов и их воспроизводство в интересах того, кто выступает заказчиком, потребителем подготовленных кадров. Таким образом, делается допущение, что существует непосредственная связь между инвестициями в человеческий капитал и производительностью труда. Приумножение человеческого капитала должно способствовать росту производительности труда и эффективности производства. Одновременно с ростом производительности труда должно происходить увеличение доходов работника, что, в свою очередь, стимулирует его делать новые инвестиции в здоровье и образование с целью пополнения запаса знаний, навыков и мотиваций (именно совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний, навыков и мотиваций, по определению Г. Беккера и составляют человеческий капитал) чтобы со временем его снова эффективно применять [1, с. 6].

Согласно расчетам, сделанным Всемирным Банком в целях оценки основных составляющих национального богатства – человеческого капитала, природного капитала и воспроизводимого капитала, человеческий капитал составляет в этой структуре от 70 до 76% в Западной Европе [4, с. 52].

Думается, что в сложившейся критической ситуации основные усилия государства в Украине должны быть направлены на сохранение и восстановление нематериальных составляющих общественного богатства. С этой целью необходимо пересмотреть как место социальной политики в

системе государственных приоритетов, так и ее общую концепцию, а, следовательно, предлагаемые формы и методы реализации.

Попытки выявления наиболее бедных представляют собой, на наш взгляд, наименее рациональную стратегию: затраты на транзакционные издержки, связанные с идентификацией «правильных» адресатов и отслеживанием прохождения помощи, значительно перекроют сумму реальной помощи. Нельзя не учитывать также, что получение дополнительного дохода через системы социальной помощи и благотворительные фонды снижает самооценку людей, подрывает их уверенность в себе, сводит до унижительного положения объектов благотворительности, не способных самостоятельно позаботиться о себе и быть полезными обществу. Более широкое применение активных программ социальной защиты (например, общественных работ) при сохранении приверженности общей перераспределительной концепции снимает проблему только отчасти, так как в большинстве случаев создает лишь видимость участия.

В Европейских странах в последнее время все более популярной становится политика, направленная на создание социально-активного общества. При этом надо учесть, что термин «активный» используется для того, чтобы подчеркнуть желание и возможность обучения и дальнейшего трудоустройства, а термин «пассивный» используется с целью обозначить преимущественное стремление граждан к социальным гарантиям, что позволяет быть в определенной мере бездеятельным. Социальная политика должна быть направлена не только на уязвимые социальные группы неработающего населения, но и на занятых в общественном производстве. Тем более, что именно занятые в общественном производстве создают условия для поддержки социально уязвимых групп населения. Иначе понятие «социальная политика» должно отождествляться с понятием «социальная защита», а это не обоснованно.

Распространение системы добровольного страхования на все группы населения значительно бы снизило риск бедности в случае наступления страхового случая и уменьшило бы необходимость предоставления социальной помощи за счет бюджета [3, с. 132].

Долгое время культивировался миф о том, что долгожданный экономический рост автоматически гарантирует рост доходов для всех групп населения. Этот миф сформировал в обществе представление о росте доходов как о естественной награде за долготерпение. Как известно,

экономический рост не приводит автоматически к преодолению бедности и уменьшению чрезмерной дифференциации. Только тогда, когда результаты экономического роста направлены на достижение целей человеческого развития, можно говорить о решении социальных проблем. Опыт экономически развитых стран показывает, что только благодаря существенным государственным инвестициям в человеческий капитал и прогрессивной системе социальных мер можно уменьшить неравенство в распределении доходов и достичь согласия в обществе.

Однако реальным результатом последних лет является увеличение зоны бедности украинского населения. Средний класс в общих чертах сохраняет свои позиции как относительно успешная в социальном и экономическом отношении группа. Между тем наиболее проблемной для страны, пережившей длительную трансформационную стадию, была и остается так называемая социальная группа ниже среднего, которая составляет абсолютно большую часть социума. Эта группа не включена в экономический подъем и не является прямым участником социальных программ, финансируемых из государственного бюджета, возможности которого также за счет благоприятной экономической динамики расширились. Именно эта массовая группа находится вне зоны политического воздействия. Люди либо ничего не получают от экономического роста, либо импульс от экономического роста доходит до них в усеченном виде.

Отсюда возникает еще одна стратегическая задача, стоящая перед будущей социальной системой: не преодоление бедности, а содействие механизмам восходящей социальной мобильности и формирование социального лифта для всех групп населения.

В настоящее время социальная политика Украины концентрируется на двух полюсах возрастной пирамиды. Социальные обязательства в отношении пожилого населения и состояние пенсионной системы были и остаются в фокусе социально-экономической политики украинского государства. В последнее время значительно больше внимания уделяется демографической группе, находящейся на противоположном полюсе, проблемам детей и детства. Тема инвестиций в детей приобретает большой политический вес.

В то же время в системе приоритетов очевидно и другое: в наиболее уязвимом положении оказывается население средних (трудоспособных) возрастов. Именно на них возлагается основное бремя социальных расходов

по поддержанию детей и пожилых людей. Именно население средних возрастов остается на обочине социально-экономической политики. Абсолютно большая часть факторов, влиянию на положение трудоспособного населения, лежит на стороне рынка труда, который сегодня развивается исключительно под влиянием общей экономической конъюнктуры.

Становится очевидным, что глобальным вызовом стало: обеспечение общего баланса (демографического, экономического, социального, территориального). Поиск такого баланса – не только возможен, но практически единственно реальный путь будущего развития.

Несмотря на определенные меры со стороны правительства, в Украине не сокращается дистанция между богатыми и бедными. Процессы расслоения населения по уровню доходов с момента появления и расширения безработицы уже нельзя назвать просто падением уровня жизни. Набирает силу процесс люмпенизации, который усугубляется тем, что обнищание основной массы населения и формирование незначительной группы богатых происходит фактически при отсутствии среднего класса.

Прогрессируют негативные институциональные изменения в социально-политической сфере. Поэтому назрела необходимость поиска новых подходов социальной политики.

Критериями эффективности новой социальной политики могут быть: повышение уровня и качества жизни населения; сохранение и развитие человеческого потенциала страны; рост социальной и трудовой мобильности; повышение эффективности формирования и использования финансовых, информационных и кадровых ресурсов социальной сферы [2, с. 9].

В настоящее время социальная политика Украинского государства должна основываться на правильно выстроенной системе приоритетов, поэтапном решении социальных проблем, эффективном использовании имеющихся ресурсов, согласовании обязательств государства и реальных возможностей экономики. Однако последнее не означает, что речь должна идти об увеличении социальных расходов. В условиях кризиса важнейшей задачей становится повышение эффективности использования ресурсов, направленных на социальные нужды. Социальная сфера представляет собой не только сферу конечного потребления. По опыту развитых стран можно сделать вывод, что эффективная социальная политика является важным условием создания и восполнения человеческого капитала, повышения

производительности труда и эффективности использования трудовых ресурсов, обеспечения стабильного роста экономики в целом.

Литература

1. Безтелесна Л. Людський розвиток: підходи до трактування суті та умов його забезпечення / Л.Безтелесна // Економіка України. – 2009. – № 7. – С. 4-12.
2. Герасимова И.Н. Тенденции развития социальной сферы и качества жизни населения в современной экономической системе : автореф. дис... канд. экон. наук : спец. 08.00.01 – экономическая теория / И.Н. Герасимова – Чебоксары, 2008. – 21 с.
3. Лібанова Е. Соціальні проблеми в практиці управління / Е. Лібанова // Економіка України. – 2008. – № 10. – С.120-137.
4. Социальные источники экономического развития. Отв. Ред. Ф.Э. Бурджалов. – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – 130 с.